

попытаются взять реванш и, видимо, готовятся к серьезному наступлению. Сведения об этом мы получили от наших разведчиков, от подпольщиков и даже с Большой земли. Было известно, когда примерно начнется наступление, какие силы в нем будут участвовать, как они будут вооружены и т. д. К этому времени мы имели широкую разведывательную сеть и почти в тот же день получали сведения о передвижении войск противника в районах Симферополя, Бахчисарай, Ялты, Алушты, т. е. там, откуда могло начаться наступление.

Какую цель ставили гитлеровцы, предпринимая новую операцию против партизан? Об этом нетрудно было догадаться.

Крым был заперт Красной Армией. Советские войска стояли у Перекопа и на восточном берегу Керченского пролива, готовые вот-вот ринуться на врага. На южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове наши войска создали плацдармы. Все говорило о том, что решительная операция по освобождению Крыма начнется со дня на день.

Учитывая сложившуюся обстановку, гитлеровцы хотели обезопасить себя с тыла. В случае наступления Красной Армии им и так пришлось бы делить свои войска на две группы, защищать и Перекоп и Керчь. Они хотели ликвидировать третью угрозу — уничтожить партизан. Это во-первых.

Во-вторых, партизанские армии, располагавшиеся в горном Крыму, нависали над основными дорогами, по которым фашистские войска предполагали отступать к Севастополю. А что Крым им не удержать, это было совершенно ясно немецко-румынскому командованию, об этом свидетельствовала вся военно-политическая обстановка, сложившаяся к февралю 1944 г. на юге нашей страны. Гитлеровцы мечтали лишь о том, чтобы продлить свою агонию, провести эвакуацию Крыма организованно, вывезти отсюда побольше своих войск. Именно поэтому им необходимо было обезопасить дороги Феодосия — Старый Крым — Карасубазар — Симферополь, Симферополь — Бахчисарай — Севастополь, Симферополь — Алушта и Бахчисарай — Ялта.

Планируя новую операцию, гитлеровцы хотели если не уничтожить партизан (на это, по-моему, они не надеялись, так как все предыдущие попытки кончались провалом — партизаны оставались хозяевами лесов и гор),

то хотя бы измотать, обескровить нас, загнать в глубь лесов и гор, чтобы мы не смогли выйти из глухих ущелий и балок и помешать им провести эвакуацию. Что же вышло из этой затеи?

Надо прямо сказать, ничего не вышло. Партизанское командование, своевременно предупрежденное о планах наступления, начало подготовку к встрече «гостей». Все мы видели, что песенка гитлеровцев в Крыму спета, и были уверены, что не пустим фашистов в родные леса, разобьем их и на этот раз и поможем нашей армии сбросить фашистскую паччину в море.

Командование соединения — я, комиссар, начальник штаба направились в бригады, чтобы проверить их боевую готовность, поставить комбригов и командиров отрядов в известность о замыслах фашистов, о наших планах, словом, обсудить все вопросы, связанные с предстоящими боями. А что они вот-вот начнутся — в этом мы были совершенно уверены.

Предварительно мы дали команду отвести в глубь леса госпиталь, гражданские лагеря, склады. Наши отряды в это время располагались в оставленных жителями прилесных деревнях. Это было удобно и для бойцов и для охраны подступов к лесу. Гитлеровцы об этом, конечно, знали и готовили первый удар по этим деревням. Поэтому мы дали приказ отрядам оставить деревни и занять позиции по краю леса. Эта предосторожность оправдалась: в первый же день авиация противника жестоко бомбила все непокоренные деревни. Но они были пусты. Отряды, выйдя из населенных пунктов, повысили свою маневренность. Это тоже было правильно.

Первым (это было 2 марта) принял удар 7-й отряд, входивший в состав 4-й бригады. Мне донесли, что на стыке трех рек появились гитлеровцы и отряд начал бой. Кроме того, связной сообщил, что расположенные южнее второй и одиннадцатый отряды находятся в состоянии боевой готовности и при необходимости начнут действовать.

На этот раз немцы бросили против нас свои лучшие части. На опушку леса, где находились партизаны седьмого отряда, двинулись четыре колонны гитлеровцев, поддерживаемые тремя средними танками. Все солдаты были одеты в черные шинели, видимо, это были жандармские части или войска СС.

Командир отряда Гвоздев дал приказ танки пропус-

тить, а на пехоту обрушить всю огневую мощь отряда, отсечь ее и уничтожить. Комиссар отряда Палажченко воодушевлял партизан.

— Помните, товарищи, — этот бой мы должны выиграть. Враг бросает на нас лучшие силы, это его последний шанс победить. За нашей спиной тысячи мирных жителей. Если мы отступим и отдадим их врагу — мы покроем себя позором. До помощи, которую мы ждем от Советской Армии, остались считанные дни. Мы не только задержим врага, но и разгромим его!

Когда до опушки осталось метров 200, танки начали обстрел леса. Комбриг Чусси немедленно прибыл в расположение отряда. Партизаны готовились к встрече с врагом, были полны решимости не пропустить противника в лес.

После получасового обстрела из танковых орудий поднялась пехота противника и во весь рост пошла к лесу. Подпустив ее метров на пятьдесят, партизаны открыли огонь из всех видов оружия. Гитлеровцы залегли, а потом, кто ползком, кто пригибаясь, побежали назад. Снова танки обрушили на опушку леса артиллерийский огонь, снова пехота рвалась в лес. Но седьмой отряд держался крепко и ни одного немца в лес не пропустил. Так продолжалось до середины дня, когда в воздухе появились три звена самолетов. Чтобы не попасть под бомбовый удар, командир оттянул отряд на сто пятьдесят метров в глубь леса. Вот «штукасы» уже над тем местом, где партизаны были всего несколько минут назад. С земли вражеские ракетчики указывали им наше местонахождение, после чего самолеты развернулись и начали бомбить. Лес наполнился грохотом взрывов, свистом бомб. Кроме того, самолеты били из пушек, пулеметов. И так звено за звеном отбомбились все девять самолетов. Считая, очевидно, что партизаны основательно разгромлены, гитлеровцы поднялись. Но отряд, быстро продвигаясь вперед, занял свое прежнее место, и снова партизаны встретили пехоту плотным огнем. Эсэсовцы откатились назад, а с наступлением темноты ушли вовсю.

Однако немцы твердо решили не оставлять партизан в покое. 3 марта они расположились в пустых и сожженных населенных пунктах Бешуй, Саблы, Константиновка, Бодрак и др. Около всех выходов из леса были поставлены усиленные вражеские заставы. Подвижные группы

гитлеровцев беспрерывно вели атаки то против одного, то против другого отряда.

На рассвете 9 марта гитлеровцы окружили лагерь второго отряда. Командир отряда Гвалия принял смелое решение—идти во главе одной из боевых групп на прорыв кольца. С автоматом в руках, с возгласом: «За Родину!» — Гвалия кинулся на врага. Схватка была короткой. Группа прорвала кольцо, и отряд вышел из окружения. Но остался на поле боя командир Петр Гвалия. Он погиб смертью храбрых.

Несмотря на то, что немцы блокировали лес, наши группы действовали по глубоким тылам противника. Вернулась одна из групп одиннадцатого отряда, ходившая по Симферопольскому и Сакскому районам. С ними прибыли сорок жителей из этих районов, они привели в отряд сорок лошадей, двадцать голов крупного рогатого скота, принесли муки, соли и другого продовольствия.

Хотя шли бои, я приказал командирам бригад выделить из каждого отряда для диверсий на дорогах по одной группе. Поэтому даже в самую тяжелую пору, когда все соединение дралось с гитлеровцами в лесу, на дорогах взрывались мосты, автомашины, обстреливались обозы.

После первых боев пришлось изменить расстановку сил. Ввиду того, что на четвертую бригаду противник бросил большие силы, мы перегруппировали отряды. Я приказал комбригу Самойленко направить в район боев 4-й и 5-й отряды, а отряд Грузинова оставить в резерве, расположив его левее горы Мулги.

6 марта у разведчиков появились новые данные: враг подтянул войска со стороны Алушты, Бахчисарая и Симферополя и готовится ударить по отрядам соединения не разрозненными группами, как раньше, а одновременно.

Немедленно комиссар соединения отправился в седьмую бригаду, начальник штаба — в шестую, я — в четвертую к Чусси. Нужно было подготовиться к отражению удара.

Чусси уже знал о приближении серьезного боя. Только что у него побывал командир отряда Матвей Гвоздев и сообщил, что в Бешуй и Саблы противник подтягивает танки и артиллерию.

— Видимо, завтра с утра снова начнется «концерт», и на этот раз, очевидно, большой, — предположил комбриг.

— Сегодня всю бригаду привести в боевую готовность. Есть данные о том, что гитлеровцы намерены ударить по партизанским отрядам всеми силами одновременно, — сказал я. — Тут уж не до очередности.

Дело в том, что в самом начале этих боев мы поняли, что враг намеревается измотать наши силы непрерывными ударами, и приняли со своей стороны контрмеры. Была установлена некоторая очередность — если 2—3 отряда отражали атаки гитлеровцев, то остальные отряды отдыхали в тылу. Через сутки отдохнувшие отряды вступали в бой, а те, что держали оборону, уходили на передышку. Сегодня же нужно было поставить, как говорится, «на взвод» каждого партизана и как можно дальше в лес отвести мирных жителей.

Весь день прошел в подготовке к бою. Мы с комбригом побывали в каждом отряде. День выдался теплым, по-настоящему весенним. В такую пору особенно хорошо в лесу. По всему было заметно, что земля пробуждается от зимнего оцепенения. Но в ночь на 7 марта выпал небольшой снег.

Рано утром начался интенсивный артиллерийский обстрел леса. С Белой горы и Бешуя били дальнобойные орудия. Над расположением командного пункта четвертой бригады непрерывно кружили «рамы».

— Разведданные оказались верными, — сказал Чусси, — хорошо, что мы успели подготовиться. Сейчас на верняка танки пойдут...

— Ничего, дадим от ворот поворот, — заметил начальник штаба бригады Тарапович.

— Если прижмут, — сказал Чусси, — заминируй штабную землянку и уходи. А теперь займись боеприпасами, их надо подбросить в отряды.

Немцы, видимо, не могли забыть о разгроме 8 февраля и намеревались вторично навязать нам бой именно в районе Бешуя, чтобы взять реванш за поражение на том же месте. Войск на этот раз они сосредоточили еще больше. Артиллерийская разведка врага точно определила местонахождение наших отрядов, и поэтому мы несли немалые потери от снарядов.

Особенно сильному артиллерийскому обстрелу немцы подвергли возвышенность, где находился командный пункт бригады. Вражеские наблюдатели, видимо, заметили, как здесь все время сновали связные. Я в то время уже вернулся в штаб соединения. Чусси пошел в шестой

Девушки-партизанки. Крайняя справа Шура Андреева.

отряд, комиссар и его заместитель по комсомолу Шура Андреева отправились в седьмой отряд. Партизаны из штабной группы разносили по отрядам боеприпасы.

Через несколько часов Палажченко и Андреева возвратились на командный пункт. Не успели они подойти к штабу, как около ящиков с боеприпасами разорвалось несколько снарядов. Когда дым от взрывов рассеялся, все увидели, что Евгений Тарнович упал. На снегу растеклось пятно крови. Андреева выхватила из кармана телогрейки индивидуальный пакет, подняла раненого и стала перевязывать. Палажченко поспешил к ней на помощь, но добежать не успел. Послышались выстрелы вражеских батарей, комиссар лег. На бугор обрушилось около десятка снарядов. Сквозь грохот разрывов Алексей услышал крик Андреевой. Когда он поднялся, Шура стояла, прислонившись к дереву. Ее окровавленная рука была прижата к груди, по щеке текла струйка крови.

— Женя Тарнович убит, а меня вот царапнуло, — тихо сказала Шура и упала.

Тарнович тридцать месяцев находился в крымских лесах. Здесь он пережил три тяжелые зимы, овладел военной специальностью минера, отлично ремонтировал часы. На боевом счету этого спокойного и скромного

человека было семь пущенных под откос эшелонов, свыше шестидесяти гитлеровцев. И вот его не стало.

Когда Андреева очнулась, ей уже была оказана первая помощь—перевязаны голова и рука. Спустя несколько минут связной из отряда сообщил, что тяжело ранен Матвей Гвоздев. Палажченко немедленно отправился в отряд, чтобы заменить командира.

Большой, тяжелый бой, которого ожидали партизаны, начался. Дрались все отряды соединения. Гитлеровцы бросили в бой несколько полков и при поддержке танков и большого количества артиллерии стали теснить нас в глубь леса.

Командование седьмым отрядом принял Палажченко. В тот же день осколком снаряда был ранен Чусси. Он до вечера оставался в бригаде, затем я приказал ему уйти в госпиталь.

Под вечер к штабу соединения привезли Андрееву. Бezли ее на лошади, верхом. Шура от тряски часто теряла сознание, несколько раз ездовому и ей приходилось скрываться, так как вражеские самолеты беспрестанно шныряли над лесом. Тут же без промедления доставили ее в партизанский госпиталь. Эта молодая женщина (ей в то время шел 21 год) своей смелостью и уменьем организовать молодежь на боевые дела заслужила уважение всех партизан. Она добровольно пошла в крымские леса и здесь много сделала для победы над врагом. Я поражался неутомимости, с какой она в дни тяжелых боев занималась политической работой среди молодежи. Уже раненная, она передала комиссару соединения отчет о работе среди молодежи за март. Этот отчет, написанный на развернутом тетрадном листе, случайно сохранился у меня, и я привожу его здесь. При этом надо помнить, что март — это месяц самых тяжелых для соединения боев.

ОТЧЕТ о работе комсомольской организации 4-й партизанской бригады за март 1944 года

В течение марта все задачи комсомольской организации сводились к поднятию боевого духа комсомольцев и молодежи. В настоящее время в комсомольской организации бригады насчитывается 124 человека, из них 17 человек принято добровольцев, вновь принято 20, восстановлено 79.

За этот период проведено комсомольских собраний в 6-м отряде — 3, в 7-м отряде — 2, во 2-м отряде — 1, в 11-м отряде — 1.

Проведено в каждом отряде по одному комсомольско-молодежному собранию. На них обсуждались вопросы комсомольской жизни, разбор отдельных боев, заключение договоров социалистического соревнования.

Всего в бригаде создано 16 комсомольско-молодежных пулеметных расчетов. Создано 6 групп разведчиков-комсомольцев. Командиры разведгрупп — В. Угия, И. Гнатенко, Д. Богуславцев, А. Горбов, В. Фирсов, И. Лобода, А. Крюков. Создано два комсомольско-молодежных отделения. Командир отделения в 6-м отряде — Седов Григорий, в 11-м отряде — Орленко. Создан комсомольский расчет ПТР в 7-м отряде (Конаки, Артемов). В комсомольско-молодежный минометный расчет 7-го отряда вошли Шадрин, Федорченко, Зонов.

В каждой комсомольской организации отряда по группам комсоморами были проведены собрания по вопросу: «Роль комсомолца в группе».

Политико-моральное состояние комсомольцев в отрядах хорошее. Явных недисциплинированных поступков, как сон на посту, неисполнение приказаний командования, мародерство, дезертирство, со стороны комсомольцев нет.

Со стороны молодежи был случай сна на посту — это в 7-м отряде (партизан Сафиценко). Этот случай обсуждали в группе, после чего тов. Сафиценко стал хорошим автоматчиком.

Комсомол занимает авангардную роль в отрядах. Хорошо показали себя комсомольцы в боях. Так, комсомольская организация 7-го отряда во время самого жестокого огня из танков, орудий и самолетов продолжала держать оборону и вести огонь по противнику. Особенно отличились группы под командованием комсомольцев Евдокимова Жоры (3 гр.) и секретаря комсомольской организации Кругова Сергея (1 гр.). Эти бывшие командиры отделений в марте были назначены командирами групп. Комсомольцы и молодежь дрались с противником, не жалея своей жизни. Так, на боевом посту, прикрывая важную высоту и не отходя ни на шаг, ведя огонь из ПТР по танкам, погиб наш лучший комсомолец Николай Артемов. Отличился политрук 1-й группы комсомолец Николай Широков, который, будучи тяжело ранен, не ушел с поля боя и продолжал руководить группой.

Смело действовали пулеметные расчеты комсомольцев Стародубцева, Щегликова, Кущенко, Степанченко, которые ранее имели благодарности от командования.

Особым авторитетом в отряде пользуются за свои боевые дела комсомольцы-разведчики — командир разведгруппы Угия, разведчик-снайпер Смирнов, разведчик Гнатенко Ваня. Все задания по разведке выполняют честно, приносят важные и точные сведения. А тов. Смирнов во время разведки из снайперской винтовки убил одного гитлеровца, одного ранил. Комсомольскую организацию 7-го отряда можно представить к награждению Красным Знаменем ЦК ВЛКСМ.

Немало боевых подвигов совершили комсомольцы других отрядов. В 6-м отряде общей любовью пользуется комсомольско-молодежная группа разведчиков под командованием комсомолца Богуславцева Дмитрия. Он вместе с другими комсомольцами пробирался в такие места, куда никто не мог пройти, и приносил важные сведения.

Честно нес службу комсомолец 11-го отряда т. Матвеев. Этот

булеметчик погиб на боевом посту. Командир комсомольско-молодежного отделения т. Орленко — лучший разведчик отряда. Он в тылу противника проводит опаснейшую работу. Во втором отряде отличился комсомолец Лебода. Когда группа партизан 9 марта в количестве 22 человек попала в окружение, он без потерь вывел эту группу.

По агитационно-массовой работе проделано следующее. По отрядам в каждой группе выделены агитаторы — комсомольцы и молодежь. Всего агитаторов 15, по гражданским лагерям — 8. В каждой группе проведены беседы: «Быть первым в бою», «О текущем моменте», проведены читки книг «Месть», «Новый порядок в Курске», «Дни и ночи», «Флаг», «Герои Таганрога», про героев Краснодона.

В гражданских лагерях проведены доклады о текущем моменте, доклад о Международном женском дне. В каждом отряде имеется редколлегия, в состав которой входит представитель от комсомольской организации, и в каждом номере есть одна заметка из комсомольской жизни. В 6-м отряде был выпущен специальный номер стенгазеты, посвященный боевым делам комсомольцев и молодежи. Позводно выпускаются боевые листки. Так, в 11-м отряде выпущено 3 боевых листка.

Между отрядами и между отдельными взводами заключены договора соревнования. Проверить договора, за исключением 6-го отряда, не удалось из-за боевой обстановки. В 6 и 7-м отрядах создано 5 групп из девушки по изучению боевого оружия. Винтовка уже изучена, приступили к изучению автомата.

Зам. комиссара 4-й бригады по комсомолу
А. Андреева.

Ночь с седьмого на восьмое прошла спокойно. Из четвертой бригады донесли, что в район Мордвиновской балки враг стягивает значительные силы. На помощь четвертой бригаде согласно приказу подошла шестая, и я еще раз напомнил комбригу Самойленко о том, чтобы он обратил внимание на балку.

Утром начальник штаба подполковник Аристов доложил, что бой ведут все отряды и, как видно из донесений, удерживают свои позиции.

Самойленко выполнил приказ: два отряда направил в район Мордвиновской балки. Дело было вечером, быстро темнело. Ведя наблюдение за местностью, партизаны заметили, что к гитлеровцам прибыло подкрепление — две свежие роты. «Новенькие» прогрели, решили погреться и приготовить ужин — разожгли костры.

— Какой нахальный народ! Остались в лесу на ночь, так уж сидели бы где-нибудь в камнях, как мыши, и не рыпались бы. А они, вишь, погреться вздумали! — весело проговорил Самойленко. — Ну, мы им сейчас прибавим жару.

Автоматчики неслышно подкрались к балке, благо

ориентироваться было хорошо: солдаты все подкладывали дров в костры. По условному сигналу партизаны одновременно открыли огонь. Что тут поднялось! Крик, вопли, та-ла-ла-ла. Оккупанты, побросав котелки с каши, полезли на противоположный склон балки и только тогда стали огрызаться — постреливать. Партизаны же к кострам не пошли — оказаться на освещенном месте значило стать хорошей мишенью.

Фашистам эта ночная операция пришлась не по вкусу! Они стали накапливаться в лесу левее горы Мулги для сильного удара. Самойленко не стал ожидать вражеского наступления, а решил ударить первым.

Командный пункт шестой бригады находился на склонах Мулги. Отсюда хорошо просматривалась вся местность, и комбригу было удобно координировать действия отрядов. Со стороны Безымянной высоты на фашистов вышел отряд Гордиенко. Сам же комбриг с отрядом Урсоля двинулся по балке. По условному сигналу — красная ракета — отряды сошлись и зажали фашистов. Завязался бой. Большие потери охладили пыл оккупантов и отбили у них охоту к дальнейшему наступлению.

Смертельно раненного в этом бою командира группы Климова заменил Иван Акишев. Он имел особые счеты с фашистами. Неделю тому назад палачи расстреляли его отца и мать. Узнав о тяжелой утрате, молодой командир обратился к Гордиенко:

— Товарищ командир, пошлите меня на задание. Хочу отомстить.

— Сколько людей нужно?

— Человек пять.

— Добро, бери людей, сходи к дороге. Понаблюдай и действуй по обстановке.

Вместе с Акишевым на задание ушли шесть добровольцев, бывалых партизан: москвич Андрей Гуляев, кубанец Петр Лебеденко, Савва Коротков из Астрахани, грузин Жора Читашвили, армянин Лева Балдумян и воспитанник отряда, совсем еще мальчик, Петя Лесик. Одно время он жил у родителей Акишева и теперь вместе с дядей Ваней во что бы то ни стало захотел расквитаться за дедушку и бабушку.

Группа подкралась к дороге как раз в тот момент, когда на ней появились три вражеские машины с солдатами. Приказав пулеметчику Короткову взять на мушку

первую машину, Акишев и остальные автоматчики дали залп. Но гитлеровцы не растерялись. Выскочив из машины, они двинулись на партизан. В это время у Акишева отказал автомат. Он выбежал вперед и начал забрасывать врагов гранатами.

— Руки вверх! Хенде хох! — грозно крикнул партизан, наставив на врагов неисправный автомат. Подоспевшие Лесик и Лебеденко помогли добить фашистов.

В этой жаркой схватке Акишев и его боевые друзья уничтожили восемнадцать гитлеровцев, сожгли три автомашины, захватили четыре пулемета, свыше двадцати автоматов и винтовок. Сами они потерь не имели.

Не менее отважно действовала другая группа этого же отряда под командой Ивана Дымченко.

Ожесточенные бои вели седьмая бригада Л. Вихмана. Ее отряды занимали селения Коуш, Стиля и Биюк-Узенбаш. 9 марта гитлеровцы бросили сюда крупные силы, чтобы окружить весь район и одним мощным ударом уничтожить партизансскую бригаду. В наступлении на населенные пункты, занятые народными мстителями, участвовало несколько батальонов при поддержке танков, артиллерии и авиации.

Первый бой приняли партизаны восьмого отряда, которым командовал молодой учитель из Кировабада Миша Алиев. Избегая полного окружения, отряд стал отходить на стильскую тропу. Вскоре обнаружили противника и разведчики десятого отряда. Они сообщили в штаб бригады, что большие колонны немцев движутся к партизанскому лагерю из деревень Кокозы, Гавры и Фоти-Сала. Из других отрядов поступили донесения о движении немецких колонн из Ялты и Бахчисарая в район расположения бригады.

Командир бригады Л. Вихман, комиссар Ю. Сытников и начальник разведки В. Могильников, обсудив сдавшееся положение, несмотря на значительное превосходство противника, решили принять бой. На Стильских высотах заняли оборону десятый отряд под командованием Ивана Крапивного и одиннадцатый под командованием Михаила Парамнова. Отряду Лаврентьева было поручено оборонять восточные скаты Коушанского хребта, восьмой и девятый отряды укрепились на подступах к деревне Биюк-Узенбаш.

В двенадцатом часу дня одна из гитлеровских колонн наткнулась на партизанскую заставу у Богатырской

Командование 6-й бригады (слева направо): комиссар 5-го отряда Купреев, комиссар 3-го отряда Догадин, командир 5-го отряда Гордиенко, командир бригады Самойленко, комиссар 4-го отряда Османов, командир 3-го отряда Грузинов, командир 4-го отряда Урсол.

тропы. Не успев рассредоточиться, каратели попали под прицельный огонь пулеметов боевого охранения и в панике рассыпались по лесу. Более двадцати убитых вражеских солдат и офицеров осталось на тропе.

Вскоре завязался бой и на других участках партизанской обороны. Гитлеровцы ввели в действие танки и артиллерию, над партизанским районом повисли фашистские самолеты-разведчики. Пьяные каратели волнами шли на позиции партизан, но каждый раз откатывались назад, оставляя на поле боя десятки убитых и раненых.

Десять атак выдержали в этот день бойцы партизанской бригады! И только с наступлением темноты комбриг отдал приказ пробиваться из окружения к высоте Басман. Ночная темень помогла партизанам. В родном лесу под покровом ночи они по знакомым тропинкам ушли на новое место. Только на Стильских высотах осталась небольшая группа партизан десятого отряда во главе с комиссаром отряда Михаилом Соханем. Прикрывая отход товарищей, горстка храбрецов в течение нескольких часов сдерживала яростный написк противника. То и дело меняя позиции, смельчаки создавали впечатление, что сражается крупный отряд. Обеспечив

выход из окружения основных сил, партизаны скрылись в лесу. К рассвету они были уже на горе Басман. Гитлеровцы, потерявшие в этом бою до 450 солдат и офицеров, сраженных партизанскими пулями, остались с носом.

Недолгим был отдых бригады на горе Басман. На следующий день гитлеровцы подтянули свежие силы и двинулись по следам партизан.

— Видим, — докладывал мне позднее комиссар бригады Сытников, — фашисты снова берут нас в кольцо — всю гору обложили. Вихман настаивает наступать, я — против: гитлеровцев целая дивизия, только людей зря потеряем. Собрали командиров и комиссаров отрядов, посоветовались. Сообща решили: выслать вперед три группы во главе с комиссаром двенадцатого отряда Михаилом Голдовским. Они отвлекут внимание противника на себя, а бригада тем временем отойдет к реке Донге.

Маневр оказался удачным.

Выпавший ночью большой снег замел следы отступавших партизан. Целые сутки кружились над лесом фашистские стервятники, но так и не обнаружили вышедших из окружения отрядов.

О всех боях, которые вели тогда бригады Южного соединения, рассказать трудно. Это потребовало бы очень много места. Сообщу об итогах. Более чем тридцать суток наши партизаны находились в непрерывном огне схваток с врагом. Мы нанесли большой урон врагу, но и сами потеряли много боевых товарищ. Кроме того, нам пришлось оставить все населенные пункты, которые до этих боев мы контролировали. Мирное население и все отряды отошли в глубь лесов, к горе Черной. Наше положение с продовольствием снова ухудшилось, так как много зерна, скота и продуктов пришлось оставить на занятой противником территории.

10 апреля пришлось переместить гражданские лагеря из-под горы Черной, куда уже начал просачиваться противник, в район урочища Марта. Начальник штаба соединения вместе с начштабами бригад занялись эвакуацией. Раненых укладывали на гондолы, подвязанные к жердям, укрепленным к хомутам лошадей. По неведомым тропкам этот конный караван вывез всех небоеспособных товарищ. А немцы так и не смогли додуматься, как партизанам удалось спасти сотни людей.

На следующий день все отряды облетела радостная весть о радиограмме Военного совета Отдельной Приморской армии. Зная о тяжелом положении партизан, генерал Еременко радиировал:

«Наши войска у Керчи и на Перекопе пошли в наступление. Противник под нашим натиском отступает. Наступление развивается успешно. Крепитесь, товарищи!»

Радиограмму быстро размножили. Сотни агитаторов пошли с ней в отряды и гражданские лагеря, сообщая о взятии Армянска, Джанкоя и Керчи. Повсеместно в лесу возникали митинги. Трудно описать радость и ликование изнуренных людей, выдержавших почти полуторамесячную осаду вооруженных до зубов врагов. Каким счастьем искрились тогда глаза матерей и детей, сколько радостных слез пришлось видеть в эти незабываемые часы! Весенний лес буквально дрожал от несмолкаемого «ура», которое раздавалось то в одном, то в другом конце огромной котловины заповедника.

Как ни стойко держались наши отряды, но мы видели, что люди стали уставать, да и боеприпасы надо было экономить. Что еще предпримут фашисты, на сколько у нас хватит сил?

31 марта над лесом появились вражеские самолеты. Мы ожидали бомбёжки, но самолеты стали бросать ракеты.

Что бы это значило? Какую еще каверзу готовят нам враги? Мы терялись в догадках. Кто-то высказал предположение, что это сигнал на отход. Так оно и оказалось: в тот же день фашистские отряды стали покидать лес.

С новой силой ударили по врагу все четырнадцать отрядов. Две боевые группы из шестой бригады отрезали противнику пути отхода от горы Черной на Саблы.

М. Д. Сохань.

Одна из них ударила «в хвост» вражеской колонны, уничтожив свыше сотни гитлеровцев. А другая, минут двадцать спустя, так же успешно расправилась с «головой». Враг бежал, преследуемый партизанами.

К исходу 11 апреля весь лес очистился от вражеских войск. Партизанское соединение начало свое последнее наступление.

ПРИКАЗ: НА БАХЧИСАРАЙ, ЯЛТУ, СИМФЕРОПОЛЬ!

На Перекопские укрепления гитлеровцы возлагали большие надежды. За ними они думали отсидеться, чтобы сохранить военно-морские базы на Черном море и угрожать Кавказу.

Убедившись в невозможности выиграть сражение за Крым, оккупанты взяли курс на оттяжку времени, чтобы планомерно провести эвакуацию. Но советские войска прорвали сильную оборону противника на Перекопском перешейке и в озерных дефиле на южном побережье Сиваша. Одновременно была взята Керчь. Наши войска с двух сторон вошли в Крым и устремились в глубь полуострова.

Выполняя приказ командующего Отдельной Приморской армией генерала Еременко, партизанское соединение оседлало дороги, ведущие на Алушту и Севастополь.

Особенно велико было движение отступающих гитлеровцев в сторону Севастополя. Я вызвал в штаб комбрига Самойленко и приказал ему направить в район Бахчисарая несколько сильных групп, которые должны были обстреливать машины и обозы, создавать панику и деморализовать противника. Точно такой же приказ получили четвертая и седьмая бригады.

Приказ был выполнен — партизанские группы устроили на дорогах полную неразбериху. Особенно отличились группы Охрименко и Лесняка. Обе эти группы, как и прежде, вышли на задание вместе. Ночь была темная, низко над землей нависли тяжелые облака. Дул по-весеннему мягкий ветер. Около Бахчисарая партизаны заметили большой обоз. В его составе было около 60 подвод, три пушки, пулеметные тачанки и фургоны. Видно было, что обоз заблудился, так как выехал на Бешуйскую дорогу. Передние подводы остановились и начали разворачиваться.